

РЕЦЕНЗИИ, КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ

Юрина Е.А. **Образный строй языка.** – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – 156 с.

Монография посвящена теоретической разработке модели описания образного строя русского языка и системному анализу данного лингвистического феномена в лексико-семантическом, когнитивном и лингвокультурологическом аспектах. Рассматриваются элементарные (образные слова и выражения) и комплексные (образные поля и парадигмы) единицы с точки зрения их содержания, структуры и участия в процессах коммуникации и миромоделирования.

Для специалистов по лексикологии, семантике, стилистике текста; для преподавателей, аспирантов и студентов филологических факультетов, а также для всех, кого интересует эстетическая сфера родного языка.

Феномен языковой образности, до последнего времени обычно рассматривавшийся в достаточно узком ракурсе – в свете тех или иных категорий и проблем (с которыми он объективно связан) и интерпретировавшийся в рамках разных подходов, с использованием различного методологического инструментария, обнаружил несводимость к одной системе координат и обозначил необходимость его комплексного, полипарадигмального осмысления.

В рецензируемой книге реализована назревшая потребность в концептуальных обобщениях результатов этого традиционного для науки объекта в рамках *комплексного синхронического исследования*, в том числе с опорой на достижения классического отечественного языкознания и на результаты новейших изысканий. Объединяя разные методы, аспекты изучения образности, информативные и перспективные сами по себе (мотивологический, концептуальный, коммуникативный, полевого моделирования, лексикографической репрезентации), Е.А. Юрина выстраивает интегральную модель этого явления, обеспечивает его полипарадигмальное теоретическое осмысление – так или иначе совмещая структурно-семантический, антропологический, коммуникативный, когнитивный, культурологический подходы; словоцентрический, системоцентрический (полецентрический), текстоцентрический, антропоцентрический ракурсы видения образного слова.

Теория языковой образности вносит существенный вклад в изучение лексико-семантической системы языка, которая не может быть адекватно интерпретирована без учета системообразующей роли образности. Успешный опыт синтеза семасиологического, когнитивного, культурологического подходов позволил автору книги создать убедительную концепцию одного из сложнейших процессов когнитивной и речевой деятельности – формирования и механизмов актуализации образного значения, его функций в речи. При всей широте междисциплинарных связей исследуемого объекта, прослеживаемых Е.А. Юриной, основным ракурсом остается собственно лингвистический, прежде всего лексикологический, возможности которого автором учтены в полной мере.

Своеобразие подхода выражается во взгляде на образность как на одну из базовых лексикологических категорий. Предлагаемый состав критериев выделения образного лексикона учитывает целый комплекс принципиально разных параметров: мотивированность; семантическую двуплановость; метафорическую внутреннюю форму; осознанность образного значения носителями языка; его узуальность; наличие контекстов, актуализирующих образный характер значения, – и потому очерчивает довольно четкие границы образных средств русского языка.

Эти критерии определяют и векторы исследовательского внимания – параметры анализа массива образной лексики.

Развиваемая Е.А. Юриной концепция образного значения (основы которой заложены О.И. Блиновой) представляет это значение как «объемную» (двуплановую, по определению автора) структуру, что принципиально отличает такое видение образного значения от вроде бы сходных его трактовок в трудах других ученых. При всей очевидности тесной связи исходного и производного метафорических значений последнее обычно репрезентируется как «плоскостная» структура в ее отдельности от производящего (мотивирующего) значения, как набор сем, являющихся результатом *трансформации* первичного значения (а связь «денотатива» и «ассоциатива» в этом случае выглядит скорее как предыстория метафоры).

При трактовке специфики образного значения в общей структуре лексического значения автор использует термин *слой* лексической семантики, интерпретируя его как двуплановую структуру: *крошка* – «человек маленького роста, напоминающий своими размерами мельчайший кусок какого-либо вещества (крошку хлеба)», аналогично о словах *звездика*, *ежевика*, *буквоед*. Не возражая против такой трактовки, выскажу предположение, что такую структуру – с ясно осознаваемой семантической двуплановостью – целесообразнее рассматривать как *структуру когнитивную* – результат регулярного коммуникативного «сцепления» двух *представлений*, каждое из которых является в то же время самодостаточным и отдельным в сознании носителя языка.

Выдвижение на первый план образности как структурообразующего начала в рецензируемой книге привело к принципиальному уточнению научных представлений о языковой образности (образности метафорического типа), системных корреляций образных единиц в системе языка, в сознании носителей языка, в процессе актуализации образного значения в тексте.

Е.А. Юрина обращается к системе понятий, являющихся традиционными и столь же традиционно многозначными, дискуссионными в науке, выстраивает иерархию этих категорий в свете разрабатываемой концепции.

С удовлетворением отмечу предпочтение автором традиционных терминов *образ*, *образность* в качестве базовых для описания массива языковых фактов, их интерпретации и классификации, на фоне широко используемых в последние годы собственно когнитивных терминов: традиционный термин обеспечивает естественную связь семасиологии, лингвостилистики, поэтики в изучении образности, преемственность ее изучения в отечественной лексикологии.

Особенно значимыми положениями и аспектами исследования языковой образности в рецензируемой книге видятся типология проявлений языковой образности, обоснование образности как лексико-семантической категории, базирующейся на категориях мотивации и метафоризации (семантической двуплановости метафорического характера), демонстрация ее места среди смежных понятий, демонстрация механизмов ее формирования на когнитивном и языковом (лексико-фразеологическом) уровнях. Выверенность используемой системы понятий в значительной мере подтверждается многоаспектной классификацией чувственно-ментальных образов с учетом их когнитивных и языковых параметров.

Импонирует принцип отбора и структурирования массива образной лексики (наряду с данными словарей русского литературного языка используются лексикографированные материалы говоров), в соответствии с которым микроединицей является слово или устойчивое словосочетание, а классификационной – типовой образ культуры, воплощающийся широким кругом лексико-фразеологических средств.

Работа интересна как опыт системного осмысления образного строя русского языка и в то же время скрупулезной демонстрации многообразных проявлений в нем системности – начиная с крупноплановых (сочетающих, в частности, широко понимаемые парадигматический и синтагматический (текстовый) аспекты) и завершая весьма частными.

Так, весьма крупнопланово – в рамках классов образных единиц – картина лексической образности представлена в главе «Образное слово в составе комплексных единиц образного строя языка». На фоне обзора разных подходов, опытов структурирования метафорических массивов в работах других ученых Е.А. Юрина обосновывает принцип полевого структурирования массива русской образной лексики. Убедительна разработанная автором типология образных полевых структур, в составе которых выделено исследуемое макрополе – «признаковое пространство» образного строя языка как фрагмент общеязыковой образной картины, структурируемое по типам признаков на конкретные ассоциативно-образные лексико-семантические поля. Изложенные результаты исследования комплекса таких полей (эксплицирующих признаки «твердый – мягкий» и под.), принадлежащих к числу важных в русской картине мира, позволяют оценить удачность избранной методики анализа, надёжность теоретических основ исследования.

В полном соответствии с теоретической трактовкой образных единиц автор выстраивает картину лексического воплощения типичных образных представлений в их системных связях, включающих, с одной стороны, средства экспликации образа-ассоциата, с другой – средства экспликации денотата, с третьей – средства воплощения спектра свойств, «общих» для ассоциата и денотата; среди последних сопоставляются: 1) признаки ассоциата и признаки денотата и 2) статические и динамические – в их связи с соответствующими когнитивными структурами.

Соответственно автор соотносит три принципиально разных типа поля (три полевые структуры), представляющие основные системные связи образных средств, лежащие в основе многоуровневой, «объемной» структуры

образного значения. Эта структура моделирует общезыковую образную систему и задает параметры ее исследования и описания (в том числе параметры лексикографирования).

Вывод об общности образных стереотипов, их обусловленности национально-культурными факторами в широком понимании последних убедительно подтверждается сопоставительным аспектом исследования – обращением к материалам литературного языка и старожильческих говоров.

В главе «Образные лексические парадигмы в тексте» объект исследования рассматривается в аспекте текстового воплощения, взаимодействия с другими элементами текста, способствующими актуализации образного значения слова. Убедительность выводов, в частности, обусловлена учетом принципиально разных типов текста, которым не противопоставлена образная семантика: лексикографированные материалы диалектной речи, текстовая выборка из художественных, публицистических, научных и научно-популярных произведений, записи разговорной речи жителей Томска.

Автор стремится к охвату всех исследовательски интересных, концептуально значимых частных направлений:

– механизмов актуализации образного значения и отдельных его сторон, текстовых эффектов такой актуализации;

– функций образного слова в речи (описывает номинативную, экспрессивную и ассоциативно-образную; последняя, в свою очередь, детализированно представлена характеризующей, экспрессивной, эстетической, суггестивной, реализующими разные интенции говорящего);

– типов контекста, способствующих актуализации образной семантики слова, особенностей текстового взаимодействия образного слова в микроконтексте (фрагменте высказывания), в контексте отдельного произведения (в том числе в аспекте текстопорождающих потенций образного слова), в идиостиле М.И. Цветаевой (в его отношении к общезыковой образной системе).

Наряду с другими подходами при интерпретации категории образности автор обращается к языковому сознанию носителей языка – к данным психолингвистических экспериментов: к материалам Русского ассоциативного словаря и данным самостоятельно проведенного эксперимента. Эти данные подтверждают статус устойчивых стереотипов по отношению к изучаемым образным представлениям. Вопросы могут вызвать лишь отдельные моменты интерпретации полученных результатов. В частности, может ли «синтагматическая» реакция образного характера сама по себе служить показателем осознания информантом языковой образности, если она представляет собой автоматическое воспроизведение типовой сочетаемости: *нервы – расшатаны, трепать* и некоторые другие? Определенные оговорки, думается, были бы уместны и при интерпретации соотношений *гвоздика – гвоздь*: наряду с возможным осознанием образной основы этой номинации можно допустить в этом случае формальную, фонетическую реакцию (как известно, они в ассоциативных экспериментах фиксируются нередко; см., например, материалы диссертации: Нефедова В.А. Зона фонетического реагирования в ассоциативном словаре школьника (на материале русского и английского языков). Саратов, 2003).

Каждый шаг на пути познания таких сложных феноменов, как образность, метафора, неизбежно ставит новые вопросы. Знакомство с книгой Е.А. Юриной, в частности, заставляет вернуться к вопросу о целесообразности – нецелесообразности решительного разделения таких когнитивных механизмов, как метафора и метонимия, в том числе по отношению к материалу, рассматриваемому в книге. Вряд ли можно исчерпывающе описать механизм создания образности в выражениях типа *головастый*, *башковитый мальчик* (в значении ‘умный’) при игнорировании метонимической составляющей.

Укажу на досадную опечатку в термине *генетивная метафора* (вместо *генитивная*), создающую нежелательное сближение с другим используемым в работе термином *генетическая метафора*.

Можно по-разному относиться к предлагаемым томскими коллегами границам языковой образности (к ограничению ее исключительно метафорическим значением), но в книге Е.А. Юриной эта концепция реализована убедительно, продемонстрирована объяснительная сила такой трактовки языковой образности, опирающейся на систему общепризнанных в лексикологии категорий, на соответствующие когнитивные, ментальные категории и процессы. Разнообразные способы верификации полученных результатов не оставляют сомнений относительно адекватности разработанной модели.

Предложенный автором путь анализа лексико-семантической системы в ее связях с когнитивной и культурной системами видится как один из перспективных. Думается, что можно говорить о новом, комплексном, подходе к изучению названного объекта, который если и не открывается рецензируемым трудом, то, по крайней мере, получает в нем концептуальное обоснование.

Комплексный характер, концептуальная цельность проведенного исследования обеспечили значимость его результатов для разных лингвистических направлений – для семасиологии (включая учение о структуре и типах лексического значения, теорию метафоры, теорию мотивации), для когнитивной лингвистики, лингвистической культурологии. Отдельно подчеркнут перспективность предложенной модели для теории и практики лексикографии: одним из исследовательских устремлений автора является проект словаря нового типа, построенного с учетом специфических принципов лексикографирования образных единиц. Такой словарь представляет интерес не только для лингвистов, но и для культурологов, этнографов, литературоведов, способствует развитию рефлексии читателя над значением и происхождением большого корпуса слов русского языка.

Н.А. Илюхина, профессор, д-р филол. наук,
зав. каф. русского языка
Самарского государственного университета.
E-mail: ilnadeshda@rambler.ru